Продолжающаяся драма вокруг европейской долговой проблемы напоминает дурной футбол, где функционеры приватно договорились, что команда Б должна любой ценой выиграть у более сильной команды А. Только, несмотря на предвзятое судейство и крики с трибун, команда Б выигрывать никак не может и не хочет. Игроки еле-еле двигаются по полю, ударов в створ ворот противника нет и не было... Единственное, что остается, — вместо пенальти продолжать бесконечно увеличивать дополнительное время...

Дурной футбол

Андрей ДИКУШИН,
специалист в области корпоративных финансов и международных слияний и поглощений

Именно такое впечатление производит очередной «окончательно решительный» европейский саммит. Если судить по крикам с трибун, то есть по заголовкам в СМИ, забили гол. А его на самом деле нет. Даже самые маститые комментаторы давно ничего не понимают. Телезрители в полной фрустрации от обилия статистики по контролю над мячом, а толку?

Можно в восемнадцатый раз покопаться в статистике и деталях нового соглашения, которое уже было десять раз поправлено после торжественного слива в прессу, но я предлагаю вернуться немного назад и разобраться в первопричинах происходящего.

Во-первых, проблемы стран-должников (или особо злостных должников) между собой никак не связаны. Ну кроме того, что в каждой стране элита окончательно проворовалась и обанкротилась (финансово и морально). Поэтому попытка представить происходящее как некую эпидемию, которую надо остановить, есть наглая ложь. Возьмем Испанию. После того как бизнес-модель асфальтирования пляжа накрылась, плохие долги удавалось скрывать на уровне муниципалитетов и региональных банков. Но, как говорил один мой приятель, любой безнадежный должник выглядит респектабельно до последней отказавшей кредитки. В этом смысле Греция совершенно ни при чем. Испанцы сами купили себе пару лет роздыха. Вот они и закончились.

Во-вторых, в том, что проблемы каждой страны индивидуальны и накопившиеся злокачественные опухоли реальны, как бы начали признаваться, хоть и неохотно и в кулуарах. Правда, при этом делаются совершенно феноменальные выводы. Центральным лейтмотивом сюжета является требование признания коллективной вины ЕС со всеми вытекающими последствиями. Типа мы — должники, обормоты, но и кредиторы тоже гады. Ведь если бы евро не было, то немцы бы так славно не жили со своей экспортно ориентированной экономикой. Поэтому справедливо, что именно они должны за все это безобразие заплатить.

В-третьих, там, где начинается разговор о справедливости, заканчивается серьезный разговор об экономических принципах. Немцы, может быть, как сильные и заплатили за что-то. Но их выводит из себя именно бессмысленность происходящего. Должники продолжают находиться в полном отказе. Подчеркну: если бы дело было исключительно в излишнем долге, то худо-бедно проблему решили бы еще десять саммитов назад. К сожалению, проблема глубже. Надо принципиально менять экономическую модель и социальные условия.

В-четвертых (на этом месте начинается самое интересное), с приходом к власти социалистов во Франции риторика брюссельской пропаганды поменялась интересным образом. Теперь речь идет о выработке некой политики, ориентированной на экономический подъем. Не удержусь риторически спросить: а кто мешал перейти к такой политике пять или десять лет назад?

Подчеркнем ключевой момент, который как-то вывалился из общего нестройного

хора заклинаний. Вне зависимости от способа измерения экономический рост является функцией от размера рабочей силы и производительности труда. Это знает каждый первокурсник. Точка.

Однако в словах и действиях европейской элиты внимательный наблюдатель должен учуять бесстыдную подтасовку сразу по нескольким направлениям.

С одной стороны, ничто в заявленном не ориентировано на рост производительности труда. Ну построят еще один мост в никуда. В этом смысле евробюрократам явно снятся лавры китайского политбюро, которое в совершенстве усвоило карго-культ ВВП: его методика подразумевает, что любые инвестиции доллар в доллар транслируются в национальный продукт. Построили пустой город — получите 10% роста национальной экономики. А богатство нации так не создается. Это прекрасно знали экономисты XIX века, но сегодняшние теории монетаристского толка как-то ловко научились замещать производственный капитал виртуальными химерами пирамид долгов.

С другой стороны, все вроде знают, что производительность труда и капитала возможна только при наличии конкурирующих идей и действий. Тут можно пуститься в долгую дискуссию о приоритетности труда над капиталом и наоборот. Парадоксально, но для целей аргумента это неважно. Важно то, что, пользуясь кризисом, Брюссель решил еще больше все централизовать, зарегулировать и управлять. Ну будет общеевропейский надзор над банками, ну будет «тройка» мониторить локальные бюджеты. И что? Как это решит проблему структурной безработицы и неэффективности локальных экономик? Брюссель подскажет? Лучше знает, кому под какую ставку давать в долг или во что инвестировать? Это же бред!

Вот тут и кроется, на мой взгляд, самое страшное. Настолько страшное, что никто не хочет с большой трибуны это обсуждать. Если не менять социальных устоев, а европартия власти продолжит ратовать за сохранение статус-кво, то у задачки не будет решения. Поясню. В линейной системе координат производительность труда есть рост эффективности и технологичности на каждого занятого. Последние не создают, а уменьшают количество занятых в той или иной отрасли. Отсюда и структурная безработица.

Тут недалеко до современной версии движения луддитов. Долой роботизацию в машиностроении, современный агробизнес и так далее. Часть политической элиты Европы уже практически договорилась до подобного сценария. К счастью, человеческое общество сильней и прогрессивней. Оно всегда находило дорогу через много технологических революций. А бюрократов и автократов сметало.

Так было. Так будет. Идея римского договора была прекрасна: свободный рынок труда, капитала и товаров на всем европейском пространстве. Евро или центральный надзор тут роли не играют, а, скорее, тормозят. Надеюсь, этот принцип удастся сохранить. А вот с идеей централизации принятия решений пора заканчивать. Как в футболе, должна быть зрелищная игра по правилам. Тогда есть желание смотреть и участвовать. Попытка создавать преференции одной из команд, даже из благих побуждений, заканчивается унылостью и серостью, обреченной на забытье. Хоть с долгами, хоть без.

Организатор:

Cbonds congress

Генеральный спонсор:

UniCredit Bank

Официальные партнеры:

Райффайзен БАНК

Связь Банк

ORRICK

Контакты

Программа, спонсорство: **Юрий Павлов**
тел. +7 (812) 336–97–21*121, pavlov@cbonds.info

Регистрация: **Дарья Назарова**
тел. +7 (812) 336–97–21*124, dasha@cbonds.info

3-я международная конференция
СИНДИЦИРОВАННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИИ
27 сентября 2012, Москва

СИНДИЦИРОВАННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИИ LOANS 2012

Крупнейшее профессиональное мероприятие, посвященное рынку синдицированного кредитования в России. В прошлом году конференция собрала более 200 участников. Конференцию традиционно посещает большое количество представителей реального сектора, ведущих международных и российских банков, юридических и консалтинговых компаний.
200 участников

Стоимость участия – 18 000 рублей.
Скидка 10% при регистрации до 31 июля.
Для промышленных компаний и компаний нефинансового сектора, за исключением юридических, консультационных компаний и СМИ стоимость участия составляет 12 000 рублей.

Подробнее на сайте www.cbonds-congress.com

Реклама